

5. Ярославский областной словарь : учебное пособие. – Ярославль : ЯГПИ, 1985. – 148 с.

6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т.; пер с нем и доп. О. Н. Трубачёва / Под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стереотип. – М. : Прогресс. – Т. 3: Н – С. – 1987. – 830 с.

7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1989. – Т. I. – 555 с.

8. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / Ін-т мовазнаўства АН БССР. – Мінск : Гал. рэд. БелСЭ. – Т. 2: Г–К. – 1978. – 768 с.

9. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачёва. – М. : Наука, 1974–1999. – Вып. 1–26.

10. Сцяшкoвiч, Т. Ф. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці / Т. Ф. Сцяшкoвiч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972. – 620 с.

УДК 811.161.1'42:398.92:323.272:821.161.1

**УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ
С КОМПОНЕНТОМ РЕВОЛЮЦИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
(на материале Национального корпуса русского языка)**

А. А. Негодина

В статье, основанной на материале Национального корпуса русского языка, рассматриваются особенности сочетаемости различных имен прилагательных со словом-компонентом “революция”, входящим в состав устойчивых сочетаний. Определяется степень употребительности данного слова, приводятся сведения о внеязыковых реалиях, отраженных в художественных и публицистических текстах.

Ключевые слова: революция, контекст, коннотация, имя прилагательное, толкование, Национальный корпус русского языка.

The article, based on the materials of the Russian National Corpus, covers the special aspects of the compatibility of various adjectives with the word component «revolution» in set expressions. The degree of use of this word is determined; the information about the extra-linguistic realities reflected in literary and journalistic texts is given.

Key words: revolution, context, connotation, adjective, interpretation, Russian National Corpus.

Термин *революция* в толковом словаре С. И. Ожегова [1] толкуется следующим образом: ‘коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и установлению новой власти’; ‘коренной переворот, резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому’.

В данной статье рассматриваются коннотации, выраженные именами прилагательными, применимые к каждому из приведенных значений. Исследуемые нами материалы собраны в Основном корпусе Национального корпуса русского языка [2].

Статистика показывает, что наиболее часто слово *революция* используется в текстах, относящихся к 1920-м годам (рисунок 1):

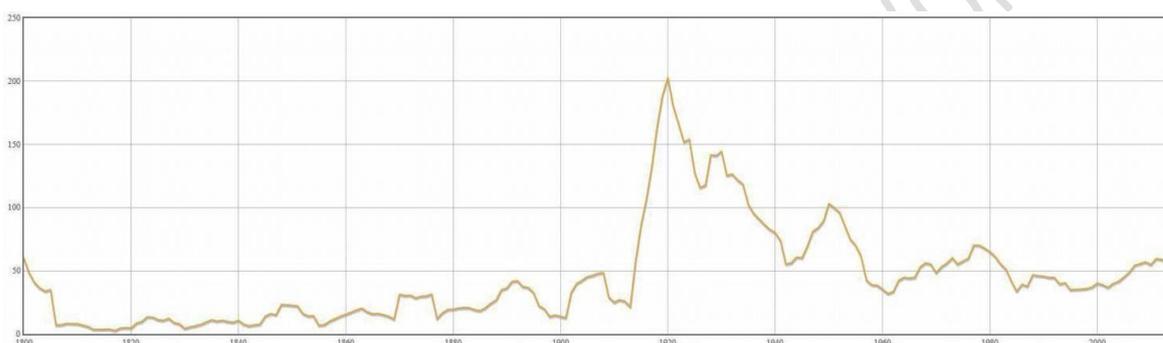

Рисунок 1

По запросу «имя прилагательное + *революция*» нами было найдено 4460 документов. Первый контекст по заданному параметру датируется XVIII веком: *Может статься, или, справедливее сказать, нет сомнения, что медленность турецких полномочных для съезда на конгресс происходит от коварных внушений Франции, которая, конечно, питает турков надеждою скорой революции в Швеции и, следственно, новой у нас с шведами войны* (Д. И. Фонвизин. Письма П. И. Панину (1763–1774)). Существуют следующие толкования слова *скорый*: ‘(о движении) шибкий, проворный, бойкий, быстрый, прыткий’; ‘(о сроке) близкий, наступающий, грядущий’; ‘(о действии) спешный, торопкий, немедленный’ [3]. В приведенном контексте слово *скорый* употребляется в значении действия, что обусловлено исторической «привязкой» контекста.

В анализируемом материале преобладают контексты, включающие сочетания «имя прилагательное со значением указания на национальность + *революция*» (прежде всего *французская революция*): *Другие должны были умолкнуть и уступить новому образу мыслей, новым понятиям, возникшим из хаоса чудовищной французской рево-*

люции (А. С. Шишков. Записки (1780–1814)); *К тому же обстоятельства французской революции наполнили робкую душу Павла несмысленными предубеждениями* (И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни / Часть 4 (1788–1822)); *Здесь католики умерщвляли реформаторов, реформаторы католиков, роялисты – республиканцев, республиканцы – роялистов; здесь была не одна французская революция* (Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника (1793)). Факт активности данного сочетания не удивителен, ведь известно, что в XVIII веке произошла Великая Французская революция, нашедшая отклик во всех сферах человеческой деятельности. Устойчивое сочетание *французская революция* представлено в Основном корпусе НКРЯ 1256 раз, пик частотности относится к началу 19 века и 1920-м годам: *...он громко и благодушно ораторствовал, проводя параллель между нашими событиями и французской революцией* (Н. Н. Суханов. Записки о революции / Книга 3 (1918–1921)); *...учитесь, братья казаки, у французской революции, именуемой всенародно великой* (М. С. Шагинян. Перемена (1923)).

В текстах НКРЯ представлены также другие сочетания с адъективами данного семантического типа: *Бингам, который, будучи Французским Агентом во время Американской Революции, нажил миллионы, никогда не хотел звать женщин на пиры свои* (Н. М. Карамзин. Общества в Америке. (Перевод с манускрипта) // «Вестник Европы», 1802); *К несчастью – не здравого рассудка, но этих бедных людей – в конце того же года вспыхнула греческая революция* (О. И. Сенковский. Воспоминания о Сирии (1822)); *Княгиня, будучи в Париже, выдала свою дочь за князя д'Абенберга, который был один из главных участников в нидерландской революции* (Е. Ф. Комаровский. Записки (1830–1835)).

Определения к слову *революция* могут быть негативно оценочными: *Я жил в веселые времена; тогда мы забавлялись от сердца; едва доставало суток на удовольствия, но проклятая революция переменяла нашу радость на слезы* (Н. А. Бестужев. Русский в Париже 1814 года (1831–1840)). Значение слова *проклятый* – ‘ненавистный, проклинаемый’; ‘надоевший, вызывающий досаду, злобу’. Очевидно, что в данном случае слово *проклятый* реализует второе значение, так как революция не только вносит коренные изменения в общественную жизнь страны, но и коренным образом изменяет жизнь каждого человека. Не менее негативную оценку выражает прилагательное *адский*, выступающее как определение для слова *револю-*

ция: *Реальная наука со своими великими открытиями спешит на помощь той адской революции, которую мы сами подготовили, выхватывая ее под разными другими благовидными именами: прогресс, гражданское равенство, свобода, борьба против невежества, суеверий и т. д.* (К. Н. Леонтьев. Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года).

Вызывает интерес пример употребления словосочетания *очередная революция*, где стилистически нейтральное прилагательное *очередной* ‘случающийся, появляющийся, имеющий место регулярно’ реализует контекстуально обусловленную отрицательную эмоциональную (иронично-насмешливую) оценку, связанную с представлением о негативных последствиях «регулярных» революционных потрясений: *Они, скажу вслед за Марксом (не за киношными братьями, а вслед за бороатым таким), готовят себе могильщика и очередную революцию* (Сергей Доренко. Левые силы – перезагрузка // «Завтра», 2003.08.13).

Сочетание *октябрьская революция* в текстах НКРЯ представлено в 867 документах 1614 вхождениями. Пик частотности данного сочетания наблюдается в период с 1928 по 1931 годы.

Само сочетание (естественно, в отрыве от временного контекста) не является оценочным, однако при употреблении в контексте оно приобретает определенную коннотацию: *После октябрьской революции нам осталась старая армия с ее богатым, но печальным наследством* (1-й Всероссийский Съезд по физической культуре, спорту и допризывной подготовке // «Русский спорт», 1919); *На самом же деле у нас после Октябрьской революции подъем хозяйства и в первую очередь его государственного сектора шел таким образом, что наряду с восстановлением хозяйства происходила и непрерывная переделка производственных отношений* (Н. И. Бухарин. О характере нашей революции и о возможности победоносного социалистического строительства в СССР (1920–1929)). В данных примерах отражается критическое осмысление последствий Октябрьской революции, что обусловлено коренным переворотом в системе политической и общественной жизни, который привел к кризисным явлениям практически во всех сферах Советского государства.

Вместе с тем, встречаются и положительные коннотации, связанные с употреблением данного сочетания: *После Октябрьской революции новые горизонты, более широкие и увлекательные, раскрылись перед ним* (И. Г. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито (1921)); *Октябрьская революция есть прежде всего интеллигентская русская революция* (Ю. В. Ключников. На великом истори-

ческом перепутье (1922)); *Но только после Октябрьской революции удалось ему получить среднее образование* (Н. Халемский. Альбом учителя // «Огонек». № 49, 1956).

В настоящее время употребление конструкции «имя прилагательное + революция» не утратило актуальности. Это связано с напряженной политической ситуацией в мире. Обращает на себя внимание и то, что слово *революция* входит в ряд устойчивых сочетаний (фразеологизированных конструкций).

Зеленая революция – комплекс изменений в сельском хозяйстве развивающихся стран, имевший место в 1940-х – 1970-х годах и приведший к значительному увеличению мировой сельскохозяйственной продукции [4]: *Так случилось, что «зеленая революция» совпала с резким рывком исследований в области органической химии, позволившим создавать целые классы новых соединений, обладавшими (что очень важно) селективным, то есть избирательным действием на к-л вредители или растения конкуренты с/х культур* (коллективный. О тупости (2015.03.24)); *Как раз в конце 60-х годов в странах третьего мира развернулась «зеленая революция» – внедрение новых высокоурожайных сортов риса и пшеницы* (Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)).

Сланцевая революция – распространенное с 2012 года в прессе обозначение внедрения в промышленную эксплуатацию эффективных технологий добычи газа из залежей сланцевых пород, а также нефти, которое произошло в США в начале 21 века [5]: *Этот энтузиазм был одним из факторов «сланцевой революции», которая позволила США в последнее время догнать Саудовскую Аравию по добыче нефти* (Александр Аничкин. Brent просит пощады // «Огонек», 2015); *Отцом сланцевой революции называют американца Джорджа Митчелла, который первым начал коммерческую добычу сланцев* (Ирик Имамудинов. За нефтяную иглу придется побороться // «Эксперт», 2014).

Оранжевая революция – широкая кампания мирных протестов, митингов, пикетов, забастовок, которая происходила в ряде городов Украины с 22 ноября 2004 по январь 2005 года [6]: *Все решит право силы – «оранжевая революция» показала тому пример* (Борис Вуйко. Революции быстро не кончаются (2004) // «Эксперт», 2004.12.13); *Как сказал один из активистов оранжевой революции, он поддержал Ющенко, выходя из семьи сельских учителей, потому, что «верил в его селянство, этнографичность и старожитность»* (Александр Механик. Язык, автономия, независимость // «Эксперт», 2015).

Цифровая революция – повсеместный переход от аналоговых технологий к цифровым, начавшийся в 1980-х годах и продолжаю-

щийся в первые десятилетия 21 века; коренные изменения, связанные с широким распространением информационно-коммуникационных технологий, начавшимся во второй половине 20 века, и ставшие предпосылками информационной революции, которая предопределила процессы глобализации и возникновения постиндустриальной экономики [7]: *Но в конце XX века в фотографии произошла **цифровая революция**: фотоплёнку заменил полупроводниковый сенсор* [Владимир Хорт. «Четыре третьих» в цифровой фотографии: значение имеет не только размер // «Наука и жизнь», 2009); *Как музыкальные компании выживают в условиях **цифровой революции**?* (Вячеслав Суриков, Сергей Балдин. Невидимая сторона шоу-бизнеса // «Эксперт», 2015).

Таким образом, приведенные контексты позволяют охарактеризовать слово *революция* как номинацию одного из основных понятий современности. Слово *революция*, появившееся в письменных источниках к концу 18 века, тесно связывает историю и язык в целом, служит отражением действительности и позволяет определить отношение к номинируемому событию, взаимодействуя с именем прилагательным, что приводит к появлению оценочных значений. С данным компонентом сочетаются, как правило, оценочные прилагательные, в результате чего возникают устойчивые сочетания слов.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/> – Дата доступа : 08.10.2018.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 05.10.2018.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovardalja.net/> – Дата доступа : 11.10.2018.
4. Зелёная революция. Википедия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа : 05.10.2018.
5. Сланцевая революция. Википедия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа : 05.10.2018.
6. Оранжевая революция. Википедия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа : 07.10.2018.
7. Цифровая революция. Википедия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа : 08.10.2018.